

Раздел 5
ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ,
ИСТОРИОГРАФИИ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

УДК 94(47).01/.03:913

А. М. Харитонов

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МЕСТЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ
НА КАРТЕ МИРА
В АРАБСКОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
СРЕДНИХ ВЕКОВ

Арабская средневековая географическая литература весьма низко котируется в исторической среде как географический источник. При этом этнографические данные о народах нашей страны из тех же источников оцениваются историками достаточно высоко. Автор-географ пытается проанализировать возможные причины создавшегося положения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Древняя Русь, Орда, Арта, Славия, Дунайская Болгария.

Восточные исторические источники по географии Древней Руси [см.: Древняя Русь..., т. 3; и др.] занимают весьма важное место в исторической науке нашего времени, но обладают одним существенным недостатком – современные переводчики плохо согласуют предлагаемую ими географию Руси с другими историческими и географическими источниками Средневековья.

На наш взгляд, подобная проблема возникла искусственно. Дело в том, что с арабскими материалами работали в основном востоковеды, тогда как с европейскими источниками имели дело преимущественно историки-норманисты.

Из-за мозаичности изучения отдельных стран и эпох в силу узкой специализации современных специалистов за кадром остались многие любопытные общегеографические сопоставления, видимые глазу специалиста-географа, решившего провести анализ качества географического

перевода и географических комментариев ученых-историков на темы исторической географии [см.: Харитонов, 2015а].

Уже теперь, анализируя результаты, автор видит ряд причин, затруднивших историкам и востоковедам согласование их позиций в отношении географии Древней Руси, прежде всего – это недоверие к географической науке Античности и Средневековья со стороны представителей современной исторической науки.

При этом современные историки привыкли больше полагаться на геополитические сочинения признанных классиков исторической науки, чем на первоисточники. По этой причине географические и исторические источники, которые противоречат позиции классиков исторической науки, чаще всего переводятся в разряд легендарных и мифологических, т. е. не заслуживающих внимания науки, сведений.

А теперь зададимся неприятным для историков вопросом: какая географическая наука раннего Средневековья старше и более опытна – норманно-европейская или арабская? Для автора-географа сомнений нет: арабы внесли в европейскую науку и культуру много ценных идей, которые сами переняли из античных, преимущественно греческих, источников. Европейская наука «темных веков» ничего особо выдающегося нам в этом плане не дала. Не норманны же обучили арабского ученого Идрили основам создания географических карт, а как раз наоборот – он составлял для них карту мира, в которой воспользовался и их рассказами.

Так почему же арабские географические источники отвергаются в угоду европейским? Только в силу устоявшегося в науке принципа европоцентризма, принятого в том числе и отечественной историей. Арабские же географические данные четко укладываются в принятые в средние века географические пределы мира и уже потому являются правильными, что бы там не говорили и не писали историки. Курьезными с их (арабской) средневековой точки зрения являются как раз современные представления историков об исторической географии Древней Руси!

Еще одна причина отсутствия взаимопонимания истории и географии – преобладание в традициях перевода географических названий, как правило, одного способа передачи иноязычных топонимов, тогда как их даже сегодня на официальном уровне в картографии насчитывается с полдюжины (включая «народную этимологию»).

Попробуем показать это на примерах. В географии Древней Руси в арабских сочинениях важное место отводится «острову русов». Между тем в европейской и византийской традициях подобное понятие как будто не встречается. Но мы обратили внимание на наличие в скандинав-

ской географии некоего Хольмгарда, который обычно сопоставляется с Великим Новгородом.

Между тем, если разобрать топоним «Хольмгард» по частям, где «хольм» – остров, а «Гарды» – принятое скандинавское название Руси, то мы получим... «остров руси» арабских сочинений. Более того, еще одним названием Руси, принятым у историков, является Острогард. Если вставить явно выпавшее «в» после слова «остро-», то перед нами опять появляется остров русов.

О возможности подобной трактовки свидетельствует этноним остготов. Значительно реже вспоминается историками, что этот этноним происходит от остроготов. Однако, если вставить выпавшее «в», то мы получим остров готов. Да, подобное толкование несколько противоречит правилам компаративистики, и потому выпало из поля зрения специалистов. Но оно вполне согласуется с географической действительностью при переводе географической терминологии (так называемые полукальки) в рамках географической науки.

Однако где искать остров русов? В исторической литературе точной привязки его не найти. Большинство отводит ему место где-то на Тамани – в низовьях реки Кубань. Однако имеется и множество альтернативных трактовок. В частности, Б. А. Рыбаков искал остров русов в низовьях Дуная, а некоторые исследователи отводят ему место на острове Рюген в Балтийском море.

Но если устье Дуная хорошо известно античной географии, то этого не скажешь о Балтике. Ведь первая карта Скандинавии появляется только в 1427 г. в качестве дополнения к карте, приписываемой обычно Птолемею. Так что искать здесь остров русов арабской географии бесполезно с точки зрения географии Средневековья. Но тем не менее публикации, в основном в популярной литературе, на эту тему продолжают встречаться.

Впрочем, пренебрегают географией и специалисты-историки. Так Е. С. Галкина констатировала, что арабская география считала земли к северу от Дона «незаселенными землями севера», но тем не менее отправила Ибн Фадлана на Среднюю Волгу, как принято у классиков исторической науки [см.: Галкина]. Не мудрено, что в конечном итоге, пытаясь разобраться с арабской географией Руси, она же вынуждена была заявить, что по данным историков представить эту географию пользователям в удобоваримой форме нельзя.

Собственно, проблемы местонахождения объектов в исторической географии у специалистов-историков начались с отождествления Русской

реки арабской географии именно с Доном. И это при том, что у более поздних авторов Русская река явно ассоциируется с Кубанью.

Только так можно трактовать данные Идриси о том, что в 20 милях от устья этой реки расположены Тмутаракань и Капа (Феодосия). Между тем от Керчи до устья Дона расстояние в 10 раз больше! Но историки упорно цепляются за каждую географическую соринку в своих трактовках географической действительности и тем желают отказать классикам их науки в праве на ошибку. Не потому ли у них в их переводах географических источников упорно отсутствует указание на протяженность мили в современных единицах длины?

Проблемы возникают и с отождествлением второй реки арабской географии Итиль с современной Волгой. Ведь в эпоху раннего Средневековья географии были известны только предгорья Северного Кавказа. Откуда же здесь взяться Волге?

На Северном Кавказе, помимо Дона, есть всего лишь 2(!) крупные реки. Если одна из них (Кубань) является Русской рекой, то тогда Итиль – вторая, т. е. это... Терек. Сравнительно-историческое языкознание вполне может найти в этих топонимах сходные фонетические черты, если этого захотят историки. В низовьях Терека и надо искать столицу Хазарии. В низовьях же неизвестной географии Волги делать это бессмысленно.

Но попробуйте заговорить об этом с отечественными историками. Вас пошлют... к любимым историками сочинениям исторических классиков и постараются поскорее закрыть тем самым щекотливую тему. Свежий пример можно найти на сайте pereformat.ru в одной из авторских колонок у Л. П. Грот, где речь на форуме зашла о возможности бегства князя Владимира из Новгорода в ином направлении, а именно в сторону выделенного некогда историками Польши некоего крупного водоема в центре современной Беларуси.

А между тем вопрос, от которого отмахнулись «настоящие историки», достаточно интересен. Откуда в центре Беларуси на картах средних веков взялось крупное озеро? Этот вопрос мы рассматривали в своей работе о загадке озера Амадока [см.: Харитонов, 2016]. Он тесным образом увязывается с происхождением названия Балтийского моря, которое в сочинениях современных историков отождествляется с варягами. Но любопытно, что уже классик антинорманизма А. Г. Кузьмин нашел доказательства того, что впервые упоминавший Балтику по имени Адам Бременский описывал тем не менее... Азовское море. Вывод этот был сделан на основании анализа обитавших на берегах «Балтики» народов – аланов, тюрок, русов.

Но, похоже, уже сам А. Г. Кузьмин испугался своих собственных выводов, которые шли вразрез с его увлечением кельтами в истории Руси. Ведь тогда и варяги переставали быть жителями южного побережья Балтийского моря, что историк упорно пропагандировал в своих сочинениях. Однако его работы о возможных связях жителей Черного и Балтийского морей привлекли наше внимание. Более того, выяснилось, что море варягов-варанков считал Меотидой (античное название Азовского моря) араб Ал Хараки. А если сопоставить с этими топонимами наличие некоего Варанголимена на европейских картах средних веков в Крыму, то этот последний топоним получается всего лишь позднейшей реконструкцией того же названия Азовского моря.

Азовское море в античной традиции связано с амазонками. Так что сопоставление озера амазонок с озером Амадока [Ама(дз/дж)н(к)а] на картах в центре Беларуси в средние века вполне вероятно. Сложнее представить себе механизм переноса прежнего названия на новое место жительства. Но и это возможно. Ведь перенесли же родину норманнов в Скандинавию, тогда как сами норманны производили себя из Азии и нижней (ближней) Скифии. А ведь достаточно было перевести этноним «норманны» (северные люди) на русский язык для сопоставления их с летописными северянами «Повести временных лет». Последние как раз и обитали на притоках Дона (граница Европы и Азии) и Нижнем Дунае.

Если европейские историки взяли название озера с карты, приписываемой Птолемию, а сам «Птолемей» использовал в создании своей карты арабские материалы, то подобный разнобой в названиях разноязычных топонимов вполне объясним. Мы [см.: Харитонов, 2017] при этом ориентируемся на выводы картографа Л. Багрова [см.: Багров], который давно обращал внимание, что карта Птолема вполне могла быть создана значительно позднее по времени неким Агатодемоном с возможным использованием некоторых материалов даже и самого Птолема. Обращаем особое внимание, что это никак не связано с исследованиями Фоменко и Носовского и не имеет никакого отношения к их современной теории «новой хронологии».

Точно так же о местонахождении трех центров Древней Руси из материалов восточных источников давно идут споры среди историков. Но если место Куявы (Куябы) достаточно дружно сопоставляется со столицей современной Украины, то координаты Славии и Арты (Арса, Артания) вызывают ожесточенную полемику. Где их только не ищут. Наиболее

популярны варианты по связи Славии с Переяславлем, но встречаются версии и о связи с Великим Новгородом (родиной словен). Арга представляется то Рязанью, а то и неким Роднем.

Вот только все эти мнения не учитывают элементарную географию Средневековья, где арабским географам не известны земли даже Крыма (упоминается лишь в поздних сочинениях) в землях Причерноморья. Мы же заметили элементарную связь Арты и Орды, ускользнувшую от историков. Этот термин очень легко сопоставляется и со скандинавским Гарды, под которым принято понимать Древнюю Русь. Получается, что арабским географам этот термин был хорошо знаком. А как же иначе? Ведь Идриси был на службе у норманнов. По нашему мнению, встречается данный термин и на карте отнюдь не географа Махмуда Кашгари и в других восточных сочинениях [см.: Харитонов, 2015б]. Надо было лишь отыскать их, исходя из общегеографических представлений Средневековья.

Но где тогда искать Славию? Также в Причерноморье. Наше внимание обратили на наличие неких Склавиний (иногда Славии) на Балканах. Крупнейшей из них была Дунайская Болгария. Столицей ее одно время был г. Преслав. Получается, что сопоставлявшие Славию с Переяславлем были в чем-то правы. Если к этому добавить, что древнейшее чисто географическое сочинение по географии Руси «Список русских городов дальних и ближних» [см.: Тихомиров] причисляет болгарские города именно к Руси, то этим все окончательно объясняется.

Но данная локализация ставит под сомнение историческую привязку Куявы к современному Киеву. Ведь круглогодичное кочевание в степях на Украине невозможно. Получается, что и летописный Киев арабских источников следует искать тоже где-то на Северном Кавказе. При этом только такое положение Киева способно объяснить наличие каменной стены вокруг города в рыцарском романе по мотивам «Деяний венгров». Ведь именно в южных городах при отсутствии достаточного количества древесины и строили подобные стены.

Тогда легко представить бьярмов соседями печенегов, осаждающих Киев во время междоусобиц после смерти князя Владимира (арабский Буладмир, Булат-Темир?). Ведь одним из исследователей имя страны Биармии было замечено именно на арабской карте. Правда, славящаяся «рыбьим зубом» Биармия обычно располагается историками на Северной Двине. Однако биологам [см.: Верещагин] известно, что моржи водились в Каспийском море вплоть до эпохи Ивана Грозного. Так что расположе-

ние Биармии где-нибудь ближе к современной территории Кавказского заповедника уже выглядит не столь экзотично, как может показаться с самого начала.

Причинами возникающих недоразумений на географической почве следует, вероятно, считать и не так давно выясненную особенность перемещения топонимов вслед за их носителями в разрезе исторического времени. Пока работа по выяснению таких перемещений проделана лишь для славянских и отчасти тюркских примеров, но В. А. Курбатов [см.: Курбатов] продолжает их поиск и для иных языков. Учет подобных перемещений в топонимике в будущем способен основательно перекроить наши представления об исторической географии не только Древней Руси, но и сопредельных государств.

Багров Л. История картографии. М., 2004.

Верецагин Н. К. Проблемы создания и хранения териоколлекций в биологических учреждениях России и СНГ // *Природа*. 2003. № 10. С. 85–88.

Галкина Е. С. Тайны Русского каганата. М., 2002.

Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 3: Восточные источники. М., 2009.

Курбатов В. А. Славянские континенты: пути расселения наших предков (V–XIX вв.). М., 2005.

Тихомиров М. Н. Список русских городов дальних и ближних // *Ист. зап.* М., 1952. Т. 40. С. 214–259.

Харитонов А. М. Загадка озера Амадока // *География: развитие науки и образования*. СПб., 2016. Ч. 2. С. 418–422.

Харитонов А. М. О проблеме авторской принадлежности карт «Географии» Птолемея // *Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие*. СПб., 2017. С. 277–280.

Харитонов А. М. Представления европейских и арабских ученых о географических границах ойкумены в период античности и раннего средневековья // *Эколого-геоморфологические исследования в урбанизированных и техногенных ландшафтах*. Чебоксары, 2015а. С. 269–278.

Харитонов А. М. Скандинавское название Руси на карте Махмуда Кашгари и в арабских географических источниках // *Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие* : IV Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2015б. С. 452–456.